

очистив его глубоким познанием форм языка, и никогда не смешивал одного с другими Славянскими наречиями.

Вообще изданием своего перевода г[-н] Вельтман не оказал даже той услуги, которую принес на сем же поприще г-н Граматин.

Лектор С.-Петербургского университета
Н. Устрялов.

5 Апреля
1833.¹²

Значение приведенного выше труда академика Н. Г. Устрялова сводится главным образом к следующим моментам:

а) он отчетливо характеризует отношение официальной исторической науки в России к «Слову о полку Игореве» в годы выработки уваровской теории «официальной народности» (1832);

б) он ярко определяет те требования к различным типам переводов «Слова» на новый русский язык, какие выработала историческая наука в России в названную эпоху.

Как и академики А. В. Никитенко, М. П. Погодин и другие ученые того времени, Устрялов был выходцем из социальных низов. Постепенно превращаясь в приближенного к императорскому двору официального историографа, он в то же время испытывал влияние исторических идей Н. А. Полевого (с которым, однако, полемизировал) и вносил существенные поправки в «государственную» концепцию русской истории.

Взгляды предшествующей эпохи и взгляды реакционные соединялись у Н. Г. Устрялова со взглядами, имевшими несомненно прогрессивное значение в русской науке. Устрялов более других своих современников уделял внимания истории русской культуры и ее месту в общем курсе истории России.

К числу важнейших исторических источников Н. Г. Устрялов относил «памятники наук и изящной словесности», поскольку они, «нередко выражая характер времени живее самых подробных известий исторических, определяя степень образованности и вкус народа, принадлежат также к историческим материалам. Во всех письменных памятниках должно обращать внимание на язык: как орудие выражения мыслей, еще более как хранилище идей, он дает средства судить о родстве народных поколений, о степени влияния одного племени на другое, о направлении и успехах гражданственности».¹³

Внимание к культурной истории России позволило Устрялову назвать в курсе русской истории важнейшие произведения русской литературы и в том числе «Слово о полку Игореве».

Предпочтя не только перевод Н. Ф. Грамматина (1786—1827),¹⁴ но и принятое в нем толкование Дива как филина,¹⁵ Н. Г. Устрялов тем не менее

¹² ЦГИАЛ, ф. 735, оп. 1, ед. хр. 440, лл. 42—47 (автограф).

¹³ Н. Устрялов. Русская история, изд. пятое, испр. и доп., часть I, СПб., 1855, стр. 7.

¹⁴ Слово о полку Игоревом, историческая поэма, писанная в начале XIII века на славенском языке прозою и с оной предложенная стихами древнейшего русского размера, с присовокуплением другого буквального предложения, с историческими и критическими примечаниями, критическим же рассуждением и родословною. М., 1823.

¹⁵ Это толкование впервые появилось в переводе А. Ф. Малиновского (1800 г.). Под влиянием Н. Ф. Грамматина оно было использовано также во втором (1826 г.) издании перевода А. С. Шишкова. Во втором издании своей книги А. Ф. Вельтман поместил новый перевод, в котором «Див» оставлен без какого-либо толкования. Толкование этого слова в переводе 1833 г. находилось под влиянием перевода Я. О. Пожарского (1819 г.).